8.3. ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ[1]

Бендиков М.А., д.э.н., в.н.с.

Центральный экономико-математический институт Российской Академии наук

Анализируются состояние инновационной инфраструктуры, ее специфика, место и роль в модернизации отечественной экономики. Развитие инфраструктуры рассматривается через призму механизма государственно-частного партнерства. По результатам анализа сформулированы выводы и рекомендации использования механизма ГЧП.

ВВЕДЕНИЕ

Институт государственно-частного партнерства (ГЧП) был востребован в ряде стран новаторским подходом к социально-экономической и научно-промышленной политике устойчивого развития. В сравнительно короткий срок (20-25 лет) партнерство как модель хозяйствования стало мировой тенденцией качественных изменений в экономике и условиях жизни социума.

В основе механизма ГЧП – способы интеграции и фокусирования ресурсов государства и частного сектора в высокозатратных, социально значимых проектах. Широкое распространение ГЧП сочетается с разным уровнем его эффективности в разных странах, поскольку коррелирует с качеством их институциональных систем. Как показывает опыт ГЧП, высокий уровень свойственен только экономически развитым странам. Чем менее развиты институты хозяйствования, государства и общества, тем сложнее организовать слаженную работу механизма ГЧП в каждом конкретном проекте, согласовать интересы его участников, устранить недоверие между ними, отрегулировать их взаимоотношения, выстроить систему управления проектом, распределить риски его реализации.

По мере увеличения числа стран с качественно меняющимися экономиками, с различающейся социокультурной средой ГЧП развивается как на концептуальном, так и содержательном уровне, обогащается новыми моделями и механизмами взаимодействия всех форм собственности, приобретая все большие значение и масштабы [15], прежде всего в тех сферах деятельности, где доминирует государство со своими административными и финансовыми ресурсами и обострилась проблема бюджетного давления на финансирование социальных обязательств и инвестиций в приоритеты экономического и научно-технического развития.

Среди позитивных свойств ГЧП, их положительных экстерналий, отметим следующие.

1. Модель ГЧП обеспечивает лучшую сбалансированность вклада общественного и частного секторов в социально-экономическое развитие. В проектах ГЧП взаимную выгоду имеют все, но прежде всего конечные пользователи крупных инфраструктур, например, инновационных, транспортных, коммунальных, телекоммуникационных, природно-рекреационных, др.
2. Участие через соглашения о партнерстве своими ресурсами, возможностями и опытом в национальных проектах, инициируемых государством и преимущественно им финансируемых, позволяет частному сектору постепенно расширять ареал и масштаб своей деятельности и ответственности. При этом ГЧП предполагает участие частного сектора в проектах не только инвестициями, но и активами, включая все виды инноваций – организационных, технических, технологических.
3. Партнерство предлагает основу для взаимодействия общественного и частного сектора в областях, в которых обе стороны имеют свои и обоюдные интересы и могут быть эффективными, действуя не по отдельности, а совместно и согласованно, объединяя свои возможности и ресурсы. По мере нарастания многообразия и сложности экономики, глобализации мирохозяйства, таких областей становится все больше.
4. ГЧП существенно развивает систему экономических и правовых отношений государства и частного капитала, требует от государства иных, нежели традиционное регулирование и администрирование, методов управления, применения новых бюджетно-финансовых технологий, изменений в подходах к правам собственности, к приватизации с учетом социальной системы общества, генного уровня его устойчивых морально-этических норм и правил поведения.
5. Инвестиционная активность частного бизнеса в областях традиционно прерогативной ответственности государства позволяет решать задачу развития гражданского общества, делегируя ряд полномочий частному бизнесу в некоторых ключевых сферах социальной и экономической ответственности государства[2]. Такое перераспределение является главным фактором эффективности партнерских отношений. При этом государство сохраняет за собой роль доминантного собственника с его долей ответственности и полномочиями в каждой социально значимой сфере деятельности, оставляет за собой контрольные и управленческие функции, связанные с активами, доходами, налогами, тарифами, трансформациями и комбинациями прав собственности и т.д., передавая хозяйственные функции ГЧП, в том числе после реализации проектов ГЧП, при использовании их результатов [19].
6. Одна из проблем устойчивого развития связана с необходимостью усиления инновационного потенциала, ставшего основным драйвером современного экономического роста и конкурентоспособности государства, его институтов. Механизмы партнерских отношений государства и частного бизнеса также нашли здесь свое применение. Поскольку в контексте инновационной деятельности справедливо положение о том, что, вкладывая средства в исследования и разработки (ИР), государство и частный предпринимательский сектор служат не только своим узким интересам, но и способствуют прогрессу всего общества, которое приобретает с новыми научными знаниями и достижениями несоизмеримо больше, чем непосредственно научное сообщество.
7. Объединяя финансовые возможности публичного и частного секторов экономики, ГЧП способно преодолеть барьер ограниченных возможностей государственного финансирования исследований и разработок (ИР), дополнив их сильными обязательствами предпринимательского сектора, промышленности. Кроме того, связав государственный и частный сектора экономики через общие цели и активное участие всех партнеров в управлении проектами и принятии решений, ГЧП повышает качество вклада частного сектора в общественные нужды, открывает новые возможности для коммерциализации результатов государственных ИР, улучшает инфраструктуру экономики знаний.

[1] Исследование поддержано Российским гуманитарным научным фондом (проект №15-02-00326а).

[2] По примеру делегирования государственных полномочий ряду крупнейших государственных корпораций (Государственной корпорации по космической деятельности (Роскосмос), Государственной корпорации по атомной энергии (Росатом), и др.).

8. Партнерства в инновационной сфере важны и как механизм повышения отдачи от растущих государственных инвестиций в научные исследования и разработки. ГЧП отзывчивы к трансформации инновационных процессов и связанных с ними потребностей и стратегий развития бизнеса. Как свидетельствует имеющийся мировой опыт, проекты ГЧП получили распространение в сфере ИР из-за способности эффективно заполнять пробелы в национальных инновационных системах (например, отсутствие должного взаимодействия между промышленностью и государственными субъектами ИР). Тем самым они повышают эффективность государственной промышленной политики, нивелируют провалы рынка, которые влияют на инновационные процессы и развитие новых социальных потребностей, особенно тех, что требуют долгосрочных междисциплинарных исследований.
9. Отношения и взаимодействия в рамках ГЧП представляют особую ценность для научно-производственных структур различной институциональной принадлежности, поскольку позволяют объединить их в длинные технологические цепочки создания продуктов с высокой добавленной стоимостью, обеспечить синергию эффектов кооперации и сложения ресурсов, их комплементарность, распределить финансово-экономические риски ИР, производственные, экологические, иные риски взаимодействия, парировать их угрозы.

Как свидетельствует зарубежный опыт, рецессия и умеренные темпы роста экономики сильно влияют на инновации и инновационную политику. Так, валовые расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) составляли 1,6% в период 2008-2012 гг., что вдвое меньше, чем в период 2001-2008 гг. В число вызовов перед правительствами стран ОЭСР вошли турбулентность мировой финансовой системы, замедление экономического роста и неотложные общественные и экологические проблемы. Однако сокращение объемов государственных ресурсов, которые могут быть использованы для ответа на эти вызовы, ведет к тому, что воздействие консолидации бюджетов начинает сказываться, например, на бюджетах «зеленых» НИОКР. Правительства, таким образом, были вынуждены инициировать новый курс на инновации, повышающий статус инноваций в системе политических и экономических мер, приспосабливаясь к этому новому контексту. Нынешние перспективы медленного роста валового внутреннего продукта (ВВП) и ограниченные бюджеты государств указывают на продолжение стратегии использования инноваций для достижения социальных целей в ближайшие годы [28]. ГЧП и в этой сложной ситуации было направлено на стимулирование инноваций в ряде стран.

В Российской Федерации, где инновации играют в экономике достаточно скромную роль, институт ГЧП в высокотехнологичной сфере не получил пока должного развития. Этому есть причина фундаментального свойства – слабая инновационная способность экономики, под которой принято понимать восприимчивость новшеств (результатов исследований и разработок) промышленностью, их коммерциализацию и, в конечном счете, извлечение выгоды из полученных научных знаний [25].

Как отмечается в [27, с. 19], существенное увеличение номинальных расходов государства на науку и поддержку инновационного бизнеса, предпринятое в 2000-е гг., не переломило тенденцию суженного воспроизводства научно-технической сферы, деградации научно-технического и технологического потенциала промышленности. К настоящему времени рост госрасходов на науку в целом достиг (в рамках существующих бюджетных систем и социально-экономических реалий) определенного предела. Дальнейшее наращивание валовых внутренних затрат на науку и инновации возможно только за счет увеличения предпринимательских расходов, т.е. при повышении инновационной активности предприятий. Однако это потребует существенной перестройки не только научно-технической сферы, но и форм инновационного предпринимательства, для которого использование прикладных результатов ИР (патентов, изобретений и т.п.) увеличивало бы капитализацию бизнеса [23].

ГЧП: ареал и понятийное многообразие (понятийный диссонанс)

В научных и нормативных источниках нет единства в определении понятия ГЧП в экономике. Представляется целесообразным, не вдаваясь в подробный анализ обширного множества существующих определений, сделать не столько терминологический, сколько методологический выбор в некоторых наиболее существенных определениях, относящихся к ГЧП как механизму взаимодействия государства и частного бизнеса в инновационной сфере.

Помимо непосредственно экономики, государство и бизнес взаимодействуют и сотрудничают во многих других сферах – науке, образовании, здравоохранении, экологии, культуре, спорте и т.д. Зачастую определения ГЧП фокусируются применительно к конкретной сфере деятельности.

Так, профильный федеральный закон (2015 г.) определяет ГЧП как юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, заключенного в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества [1, ст. 3, п. 1].

Законом установлено, что соглашение о партнерстве – это гражданско-правовой договор между публичным партнером и частным партнером, заключенный на срок не менее чем три года, что является существенным ограничением его применения. Так, например, даже такие крупные и дорогостоящие инфраструктурные проекты, как строительство транспортных коридоров, зачастую реализуются в более короткие сроки.

В программе инновационного сотрудничества стран Содружества Независимых Государств (СНГ) (2010 г.), которая имеет международный статус, о сроках сотрудничества не упомянуто: «Государственно-частное партнерство – юридически закрепленная форма взаимодействия государства и частного сектора в отношении объектов государственной и муниципальной собственности, а также услуг, исполняемых и оказываемых государственными и муниципальными органами, учреждениями, предприятиями в целях реализации общественно значимых проектов в широком спектре видов экономической деятельности» [6, с. 141].

Это, естественно, юридически выверенные определения, хотя и отличающиеся. В экономическом плане, в контексте данной статьи более содержательны иные определения. Одно из таких определений формулирует ГЧП в достаточно общем виде: «это институцио-

нальный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации национальных и международных, масштабных и локальных, но всегда общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности: от развития стратегически важных отраслей промышленности и научно-исследовательских конструкторских работ (НИОКР) до обеспечения общественных услуг» [16].

Далее в работе отмечается временный, как правило, характер подобных альянсов, поскольку каждый из них создается только на определенный срок в целях осуществления конкретного проекта и прекращает действие после его реализации.

Здесь же поясняется, что концепция ГПЧ (public-private partnership) используется в хозяйственной практике за рубежом как альтернатива приватизации стратегически значимых объектов государственной собственности, которые, с одной стороны, не могут быть приватизированы ввиду их значимости, но, с другой стороны, ограниченные бюджетные возможности не позволяют обеспечивать на этих объектах необходимое государству воспроизводство. Государство, передавая бизнесу такие объекты в долго- или срочную аренду с правом регулирования и контроля над их деятельностью, решает инвестиционную проблему.

Применительно к практике инновационной деятельности методические разработки ОЭСР, опубликованные в 2005 г., определяют ГЧП как «формализованные связи или договоренности на срочный или неопределенный период времени между государственными и частными субъектами, когда обе стороны взаимодействуют в процессе принятия решений и соинвестирования каждой стороной ограниченных ресурсов в целях достижения конкретных целей в области науки, технологий и инноваций» [29, с. 88]. Здесь нет речи о партнерстве как услуге. И сроки сотрудничества обозначены весьма толерантно. Это определение уже ближе к контексту данной статьи.

Более детально, исходя из дефиниций ОЭСР, определятся понятие ГЧП в работе [17, с. 359]: ГЧП в научно-технической и инновационной сферах – это «… любые юридически оформленные равноправные договорные отношения на фиксированный или неопределенный период времени между юридическими лицами государственного и частного сектора. При этом стороны взаимодействуют в процессе принятия решений и соинвестируют ограниченные ресурсы, такие как финансы, персонал, оборудование и информация, для достижения конкретных целей в области науки, технологий и инноваций». Акцент на ограниченных ресурсах придает определению в дефинициях ОЭСР больший экономический смысл: экономики нет в условиях неограниченных ресурсов.

Согласно определениям [29, 17], многочисленные контракты между государственными и частными (предпринимательскими) акторами можно интерпретировать как ГЧП.

В монографии [18, с. 13] авторами с позиции организационно-правовой формы ГЧП определено как «система институтов и механизмов, учитывающая региональную, муниципальную, отраслевую и ведомственную специфику и направленная на взаимодействие партнерских отношений в виде договора (соглашения, контракта) с взаимными обязательствами, распределительными отношениями, хеджированием рисков, предполагающая совместную деятельность субъектов рыночных отношений». Следует заметить, что определение не делает акцента на разной институциональной принадлежности партнеров, но отмечается, что при таком подходе у частного бизнеса возникает интерес вкладывать инвестиции и получать гарантированную прибыль.

Таким образом, в общем, концептуальном, представлении ГЧП – это конструктивное взаимодействие государственных (публичных) и частных предпринимательских акторов, основанное на взаимных преимущественно общественных (для государства) и коммерческих (для бизнеса) интересах сторон в синергии ограниченных государственных и частных инвестиций, а также в распределении рисков ответственности при реализации широкого спектра главным образом средне- и долгосрочных, общественно значимых проектов социально-экономической и иной направленности. По сути ГЧП – механизм управления изменениями, на которые направлены различные проекты, способ их реализации.

Интересы в ряде случаев не ограничиваются правами собственности, приобретаемыми бизнесом при реализации проектов, или сроками проектов. Перераспределение прав собственности может быть дополнено делегированием бизнесу некоторых управленческих функций (экспертиза, консалтинг, прогнозирование, планирование, нормотворчество и т.д.), влияющих на принятие решений, а непосредственно реализация проекта – последующим использованием его результатов за сроками реализации, когда альянс акторов прекращен.

Из наиболее масштабных направлений реализации партнерства в РФ следует выделить проекты по развитию инновационной, природно-хозяйственной и социальной инфраструктуры страны, основными признаками эффективности которых являются не столько экономические критерии (извлечение прибыли), сколько государственные и общественные запросы к росту человеческого капитала, его качеству, социальные и экологические требования. Именно поэтому понятия «инфраструктура» и «государственно-частное партнерство» (ГЧП) участвуют в решении многих проблем, тесно связаны их общим контекстом. Примерами наиболее масштабного ГЧП могут служить преобразования инфраструктуры в г. Сочи, во Владивостоке и Казани, сопровождавшиеся мерами радикального улучшения всей социально-экономической инфраструктуры прилегающих регионов.

Другим важным направлением усиления и расширения отношений партнерства в мировой практике стало разностороннее взаимодействие государства, бизнеса, науки и образования для развития отраслей высоких технологий. Интеллектуальные технологии, являясь «вещью в себе», требуют для своей коммерциализации создания особенных условий: правовых, экономических, социальных, политических. Эти технологии затруднены в развитии без выхода на глобальные рынки – именно здесь главные источники интеллектно-технологической ренты.

В качестве примера сотрудничества на этом направлении можно привести страны ОЭСР, где партнерство наиболее активно развивается в инновационной сфере – здесь наиболее сложная система взаимоотношений акторов самой различной институциональной принадлежности, многоэтапная система переделов (обменов знаниями и компетенциями, разработка и производство технических продуктов, их последующая эксплуатация и утилизация). В каждом звене цепочки создания новой стоимости могут участвовать различные государственные и частные акторы, предпринимательские структуры.

По большому счету любой юридически оформленный акт взаимодействия государственных и частнопредпринимательских акторов при реализации ими совместного проекта, направленного на достижение общественно значимой цели, можно расценивать как форму ГЧП. Это относится к совместному участию в создании государственно-частного предприятия и исполнению госконтрактов, к арендным отношениям (включая имущественный и финансовый лизинг), соглашениям о разделе продукции и концессионным отношениям. В то же время государство и бизнес преследуют и другие масштабные цели при использовании механизмов ГЧП.

Согласно этому подходу партнерство предполагает реализацию прав собственности в рамках ответственности каждого участника производственного процесса, но не перераспределение полномочий от одного участника к другому, как это требует закон о ГЧП.

Осознание важности эффектов согласованного взаимодействия институтов государства и бизнеса, институциональных и частных субъектов/акторов экономики повлекли за собой необходимость смешанных моделей ГЧП – международных, военно-гражданских, собственных-арендуемых, региональных, межрегиональных, других.

Эффективность такого взаимодействия определяется рядом факторов:

- уровнем внешне- и внутриполитической стабильности;
- состоянием мировой экономики и мировой финансовой системы;
- состоянием экономики страны и ее инвестиционным климатом;
- состоянием институциональной системы и эффективностью формальных и неформальных норм, регулирующих принятие решений;
- потенциалом и эффективностью институтов развития;
- уровнем благосостояния общества и состоянием социальной сферы;
- квалификацией менеджмента, его способностью предвидеть, выявлять и парировать угрозы экономических, технологических, экологических, иных рисков; и др.

Таким образом, применение модели ГЧП как способа хозяйствования позволяет:

- сбалансировать интересы государства и бизнеса, общественные и коммерческие, промышленные и инфраструктурные;
- использовать возможности государственной собственности, в том числе инфраструктуры для расширения ареала бизнеса, направлений, масштабов и целей его развития;
- использовать инвестиционный потенциал бизнеса для усиления его роли в развитии социальной сфере общества;
- обеспечить рационализацию государственных расходов постепенной передачей бизнесу ряда полномочий в управлении социокультурной сферой;
- обеспечить более эффективное создание и перераспределение добавленной стоимости в бизнесе сфер государственной ответственности.

ГЧП в инновационной сфере: основные критерии, типология и эффекты применения

В инновационной сфере ГЧП позволяет выстроить систему взаимоотношений научных и производственных организаций государственного и частного секторов, и на ее основе – организационно-экономический механизм научно-технического и технологического развития. Под таким механизмом нами понимается совокупность методов, средств и технологий, которые обеспечивают согласованность действий сторон в управлении инновационной деятельностью, т.е. самовоспроизводящимся и самоподдерживающимся процессом создания, распространения и использования научно-технических и технологический достижений как отклик на постоянно возрастающие общественные потребности. Если согласованности в управлении изменениями нет – нет и механизма. Под несогласованными действиями следует понимать такие, которые порождают любого рода противоречия в указанном процессе [8, с. 17, гл. 2].

Для полноты данного определения приведем следующее: под инновационной деятельностью здесь понимается воспроизводство прикладных (поисковых) и необходимой части фундаментальных исследований, проектных и опытно-конструкторских работ, маркетинговых действий по вовлечению их результатов в экономический и гражданско-правовой оборот для создания и реализации инновационного продукта. Инновационная деятельность предполагает целый комплекс научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих изысканий и действий, и именно в своей совокупности они приводят к инновациям. Деятельность порождает инновационный цикл создания новых продуктов / услуг, а также инновационный процесс в целом, который включает еще и диффузию инноваций [8, 22].

ГЧП применяется для расширения пространства для инноваций и их возможностей, снижения степени рисков реализации инновационных проектов, оценки этих рисков, выявления их особенностей и причин возникновения, парирования угроз рисков, оптимизации общих затрат на проекты.

Несмотря на равноправие сторон ГЧП, ключевая направляющая роль в его механизме принадлежит государству, поскольку именно им:

- задаются приоритеты развития науки, техники и технологий и выделяются основные ресурсы на развитие фундаментальной науки и ее высокозатратной инфраструктуры;
- разрабатывается научно-промышленная и социально-экономическая политика, увязывающая цели и интересы общества, экономики, науки;
- осуществляется бюджетное финансирование базисных инноваций – крупномасштабных исследований и разработок и доведения их результатов до практического применения в промышленности;

- создаются условия для эффективного функционирования рынка инноваций и т.д. [8, 16].

Общая схема взаимодействия элементов механизма ГЧП, обеспечивающего согласованное достижение целей ГЧП и интеграцию необходимых ресурсов государства и частного бизнеса в инновационной сфере, представлена на рис. 1.

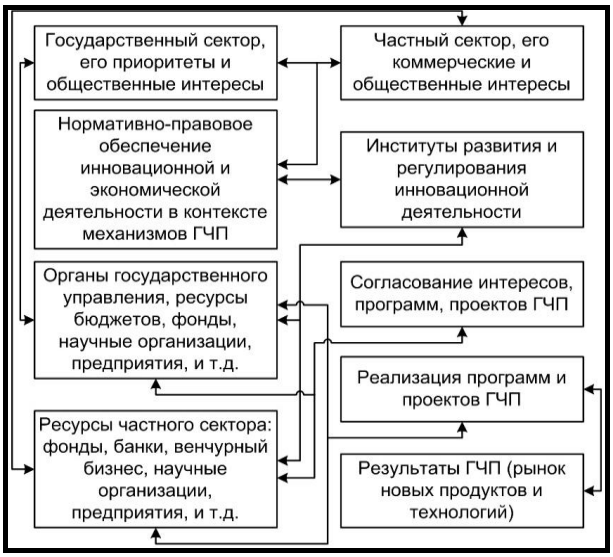

Рис. 1. Общая структура и схема взаимодействия основных элементов механизма ГЧП в инновационной сфере

Концепция ГЧП для инноваций охватывает широкий спектр взаимоотношений и видов деятельности, каждый из которых может отличаться своим масштабом и целями. В этой связи для единообразия понимания комитетом по научно-технологической политике ОЭСР выработаны согласованное определение и типологии государственно-частного партнерства именно в инновационной сфере экономики [см. 29, с. 88-89; 30], чтобы выделить его из других традиционных форм сотрудничества государства и бизнеса, прежде всего административных. В результате была сформулирована система базовых критериев, отвечающих содержанию и модели взаимодействия в инновационной сфере государства и бизнеса как ГЧП.

Институционализация. Отношения партнерства носят обязывающий для сторон характер, они юридически оформлены в виде соглашения или договоренности между государственными и частными участниками. Это не умаляет важность неформальных отношений, которые также являются плодотворной формой сотрудничества сторон. К тому же формальные отношения часто являются результатом существующих неформальных отношений.

Партнерство как проявление равноправных отношений сторон. Партнерство строится на четкой и твердой позиции равноправия сторон. Государственная сторона не является ментором, катализатором или регулятором отношений партнерства, которые предполагают ее доминантное положение в принятии решений. Общественные акторы ГЧП могут быть представлены федеральными и местными органами власти, государственными организациями науки и образования, государственными корпорациями или другими государственными структурами, а также международными организациями. Частные субъекты могут представлять отдельные компании и их различные ассоциации.

Сочетание социальной и экономической мотивации при реализации ГЧП. ГЧП вписываются в рамки национальной социально-экономической политики. Довольно часто национальные ГЧП реализуются в виде долгосрочных программ сотрудничества государства и бизнеса в какой-либо конкретной сфере деятельности (социально-экономической, научно-технической, экологической, образовательной, культурной, другой), которые состоят в свою очередь из ряда подпрограмм, каждая из которых содержит проекты с участием государственных и частных акторов, характер сотрудничества в которых широко варьируются в зависимости от их положения в государственной либо бизнес-иерархии. Правительства, как правило, наиболее активны в создании и реализации общенациональных программ, но, подпрограммы требуют активного участия и инициативы со стороны других уровней государственной иерархии и частных субъектов регионального, корпоративного, иных уровней.

Согласованность целей и наличие интересов сторон. Согласованность целей государства и бизнеса, а также наличие и согласованность собственных интересов каждой стороны должны быть четко ориентированы на общественные интересы. Цели и интересы партнеров должны быть четко идентифицированы с точки зрения общественных интересов, которые связаны с конкретными государственными целями и задачами в таких областях, как, например, здравоохранение, охрана окружающей среды, оборона [21] или обеспечение конкурентоспособности отраслей экономики.

Инвестиционная активность и привлекательность. Активное участие и совместное инвестирование ресурсов, располагаемых сторонами и необходимых для сотрудничества и достижения поставленной цели (системы целей). Совместно инвестированные ресурсы включают финансовые средства, научно-производственный и кадровый потенциал, нематериальные активы, такие как знания, технологии, опыт, информация, надежные логистические цепочки и проверенные временем деловые связи. Некоторые виды ГЧП предполагают совместный вклад и обмен каждого из этих типов ресурсов, но другие реализуют схему, которая отражает не только возможности, но и разделение труда между партнерами. Интенсивность партнерства детерминирована интенсивностью соинвестирования ресурсов. Совместное инвестирование средств являются фундаментальной основой ГЧП.

Консенсус управления в ГЧП. Согласно принципу равноправия сторон, партнеры принимают участие в процессе принятия управленческих решений. Нарушение интересов одной из сторон делает невозможным реализацию совместных проектов, в том числе и на основе ГЧП.

Распределение рисков сторон при ГЧП. Стороны партнерства не только соинвестируют имеющиеся у сторон ресурсы в согласованных пропорциях, но и

распределяют между собой риски такого соинвестирования, а также результаты ГЧП.

Государственная инициатива в ГЧП. Поддержка ГЧП в инновационной сфере осуществляется исходя из интересов государства и его ключевой роли в перераспределении большей ответственности на бизнес за получение и использование результатов научно-технической деятельности. Государственная инициатива в инновационной сфере является руководящим началом в деятельности государственного управления, направленной на поддержку науки, техники и технологий, содействие добросовестной конкуренции, развитие потенциала высокотехнологичной экономики и инновационной инфраструктуры. Государственная поддержка необходима в сферах бюджетно-финансовой, кредитной, налоговой и таможенной политики, обеспечения материально-техническими ресурсами, в организационно-правовой, дипломатической, социально-экономической и иных сферах, связанных с инновационной деятельностью.

Типологию ГЧП можно дифференцировать по характеру традиционных политических мер участия государства: государственные закупки; государственные ИР; прямые и косвенные субсидии бизнесу ИР с помощью налоговых стимулов или обычных схем грантов; предоставление государством инфраструктуры (в том числе для развития человеческого ресурса) и услуг для бизнеса ИР и инноваций.

В зависимости от типа ГЧП можно ожидать и источники выгоды от ГЧП-подхода в инновационной политике. Фундаментальным фактором эффективности большинства ГЧП в области ИР и инноваций являются масштабные экономические и социальные выгоды от инвестиций частного сектора в государственные научные исследования. Эффекты взаимодействия секторов являются следствием:

- использования взаимного дополнения государственных и частных ИР;
- усиления рычагов государственной поддержки бизнеса ИР за счет обмена ресурсами (в т.ч. в части софинансирования расходов), а также распределения рисков достижения поставленных целей и результатов, что улучшает качество и снижает стоимость госзакупок;
- существенного усиления частным сектором потенциала реализации важнейших государственных ИР и расширения сферы приложений результатов государственных ИР;
- содействия коммерциализации результатов государственных исследований;
- модернизации инновационной инфраструктуры экономики знаний, ее внешних экстерналий.

ГЧП воспринимается как более адаптивной инструмент по сравнению с традиционными субсидиями для достижения поставленных целей в среде, в которой природа ИР и инновационных процессов меняется (например, вследствие увеличения числа пользователей различных сервисов, высокой зависимости от внешних источников знаний и ноу-хау, что иллюстрируется популярностью стратегий удовлетворения социальных потребностей путем подходов открытых инноваций[3]), принуждая ИР-бизнес быстро развиваться (этого требуют, например, старение населения вследствие повышения качества жизни, состояние окружающей среды, устойчивое развитие городов). Необходимость подключения науки и инноваций для решения глобальных проблем общества стало особенно актуальным. Наконец, ГЧП полезный инструмент реализации инновационной политики путем масштабных государственных закупок инновационной продукции или содействия реализации стратегии интеллектуальной специализации экономики в регионах.

Каждому из типов соответствует своя категория программ и проектов, которые близки к обычным мерам политики в отношении заявленных целей, но включают некоторые компоненты ГЧП. Например, они могут включать в себя: схемы грантов, которые требуют совместного финансирования со стороны частного сектора (например, гранты для организации прикладных научных исследований, финансируемых различными государственными и негосударственными научными фондами или непосредственно правительством и правительственными организациями); различные меры, направленные на коммерциализацию финансируемых государством ИР; и другие меры общественной поддержки ГЧП, в проектировании и управлении которых частный сектор формально участвует.

Наконец, можно выделить четыре основные группы ГЧП по целевому признаку: проблемно ориентированные; рыночно ориентированные; ориентированные на развитие отрасли науки; ориентированные на специализированные кластеры или сетевые структуры бизнеса.

Организация сотрудничества в инновационной сфере на основе ГЧП должна обеспечивать решение не только конкретных и непосредственных задач развития науки, техники и технологий, но и целого ряда косвенных задач:

- ликвидация неоправданного разрыва в техническом уровне между сопряженными отраслями и производствами;
- модернизация или ликвидация устаревших производственных мощностей в отраслях экономики;
- повышение конкурентоспособности продукции, в первую очередь машиностроительной, ее надежности и долговечности;
- создание дополнительных, главным образом высокотехнологичных рабочих мест;
- повышение экологической безопасности техники и технологии, применения малоотходных технологических процессов и комплексных безотходных производств;
- расширение использования техники и технологии новых поколений, увеличения масштабов освоения крупных изобретений;
- широкомасштабная диверсификация машиностроения и насыщения рынка товарами инвестиционного и потребительского спроса;

[3] Открытые инновации – модель бизнеса, взятая на вооружение крупными корпорациями. В ее основе широкое использование всего арсенала мировых компетенций, знаний, результатов интеллектуальной собственности, результатов исследований и разработок внешних организаций (научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро, исследовательских центров вузов, индивидуальных изобретателей, малых и средних инновационных предприятий, и т.д.) в целях, с одной стороны, ускорения создания и вывода на рынок собственных конкурентоспособных продуктов и технологий совместно с создателями новшеств, инноваций, а также коммерциализации собственных разработок – с другой.

- расширение экспортных поставок высокотехнологичной продукции и сокращение за счет собственного производства импорта продукции, и др.

В современной экономической практике широкое распространение получили проекты по созданию свободных экономических зон (СЭЗ). Их основная задача – сформировать инновационную инфраструктуру для интеллектоемкой предпринимательской деятельности. СЭЗ создаются в целях развития обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных рабочих мест, разработки технологий и коммерциализации их результатов, производства новых видов продукции. С точки зрения инновационной деятельности наиболее значимы технико-внедренческие СЭЗ, резиденты которых могут осуществлять инновационная деятельность, т.е. создание, производство и реализацию научно-технической продукции, имея для этого необходимую инфраструктуру [3].

Этой же цели может служить и институт территории опережающего социально-экономического развития (ТОР), который позволяет устанавливать на части территории субъекта РФ, включая закрытое административно-территориальное образование, особый правовой режим предпринимательской и иной деятельности, включая инвестиционную, для ускоренного социально-экономического развития [2].

ГЧП как механизм привлечения частных инвестиций в развитие регионов могло бы быть задействовано в подобных проектах при условии, что их реализация заведомо предполагает совместную капитализацию всего создаваемого комплекса СЭЗ или ТОР, альтернативную индивидуальному финансированию отдельных объектов каждой стороной.

Инновационная инфраструктура как специфический объект ГЧП

Инновационная инфраструктура занимает особое место в экономической системе. Она возникает в процессе инновационной деятельности на основе разделения функций на основные и вспомогательные, а в дальнейшем приобретает более широкие масштабы – вплоть до возникновения инфраструктурных кластеров. Развитие инновационной инфраструктуры определяют требования научно-технического прогресса в сферах материального производства и услуг.

Международные сопоставления свидетельствуют, что по уровню инновационной активности Российская Федерация заметно отстает от ряда стран, в которых научно-технологическое развитие стало определяющим фактором экономического роста [26]. Отставание является результатом низкой эффективности национальной инновационной системы (НИС) и ее инфраструктуры, а также слабой восприимчивости промышленного предпринимательского бизнеса по отношению к инновациям. Неразвитость и слабое взаимодействие институтов НИС [10], элементов инновационной инфраструктуры предопределяют низкое качество механизмов трансфера знаний и новых технологий внутри страны и за ее пределы.

Выявляя проблемы, стоящие на пути повышения эффективности инновационной деятельности и ее инфраструктуры, следует учитывать, что переход к инновационному типу роста – глобальный процесс, и он влияет на формирование потенциала роста в РФ, на его качество и устойчивость в той мере, в какой и как РФ встроена в мирохозяйственные связи. Финансовые ресурсы на науку, образование, научно-техническое и технологическое развитие, реструктуризацию и модернизацию промышленности эти страны получали за счет экспортной экспансии или же, наоборот, за счет замещения импорта, но во всех случаях превалировал внешний фактор – ресурс интеллектуальной технологической ренты.

В этом смысле РФ не является экономическим уникумом, хотя она и обладает практически всем арсеналом опережающего технологического развития, прежде всего, необходимым научно-образовательным, интеллектуальным, ресурсно-сырьевым потенциалом. Тем не менее, РФ не может эффективно развивать технологии без мирового высокотехнологичного рынка и финансовых ресурсов, предоставляемых им, без использования механизма получения масштабной технологической ренты. Кроме того, учитывая неблагоприятную демографическую ситуацию в РФ, где перемены не скоротечны, следует ориентироваться и на мировой рынок труда, прежде всего на квалифицированную русскоязычную диаспору в ближнем зарубежье.

Ядро НИС составляют субъекты, непосредственно создающие новые знания и новшества – организации науки, информационно-коммуникационной сферы, промышленности, которые образуют новые кластеры высокотехнологичных производств, услуг и рынков. Эти кластеры характеризуются глобальной конкурентоспособностью, более высокими (в сравнении с общепромышленными) показателями развития, такими как темпы роста и производительность труда, добавленная стоимость на единицу продукта, удельные затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР), квалификация персонала и оплата его труда, доля интеллектуального капитала в структуре активов, и т.д.

Для эффективного функционирования этих субъектов и доведения результатов их деятельности в новый или усовершенствованный продукт, реализуемый на рынке, необходима особая обслуживающая эти субъекты инфраструктура. Ее основное предназначение – обеспечение инновационной деятельности всеми формами и видами поддержки, которая должна включать создание национальных исследовательских центров, сети технопарков, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий, венчурных компаний, технико-внедренческих особых экономических зон, инжиниринговых и проектных фирм и т.п. Инновационная инфраструктура оказывает существенное влияние на эффективность функционирования НИС, степень этого влияния зависит от того, в какой мере ее услуги участвуют в создании новшеств.

Как правило, объекты инновационной инфраструктуры отличаются повышенной капиталоемкостью. В народнохозяйственном масштабе проблема создания и гармонизации инновационной инфраструктуры состоит в определении таких пропорций внутри ее самой, а также между ней и основной сферой исследований и разработок, сферой мате-

риального производства, при которых совокупная эффективность НИС и всей экономической системы максимизируется.

Внимание ГЧП к проблемам инфраструктуры объясняется тем, что она встроена в научно-исследовательский и производственный процессы, поглощая значительную часть капитальных и трудовых ресурсов. С усилением интеграционных процессов в усложняющемся общественном производстве в инновационную деятельность вовлекаются все новые отрасли экономики, которым нужна общая связующая среда.

В самом общем представлении инновационная инфраструктура – это совокупность субъектов различных видов деятельности и их отношений, основными функциями которых является обеспечение технического и технологического обновления экономики и ее рынков на все более высоком научно-техническом уровне, формирование необходимых условий для создания и функционирования предприятий в инновационном секторе экономики. Для функционирования НИС и связанных с ней отраслей экономики необходимы ресурсы инфраструктурных мощностей и видов деятельности, обеспечивающих взаимодействие субъектов научных исследований и разработок в процессе их основной деятельности, а также в процессе внедрения и тиражирования их результатов в производстве и сфере услуг.

Одной из причин выделения в НИС ее инфраструктурной составляющей (по образу и подобию инфраструктуры всей социально-экономической системы) явилась невозможность развития последней только через рыночный механизм. Поэтому на определенной стадии социально-экономического развития становится острым вопрос о ведущей роли государства в развитии инфраструктурных систем и управлении ими.

Ключевая роль государства в формировании НИС определяется его прерогативами в части: обеспечения бизнеса необходимыми правовыми нормами и финансовыми ресурсами, установления главных научно-технических и технологических приоритетов, основных направлений инновационной деятельности [12].

Инновационная инфраструктура НИС, являясь связующим звеном между наукой с ее результатами и государством, различными отраслями экономики, способствует производству новых знаний и новшеств, преобразованию их в новые продукты и услуги, их распространению и потреблению. Необходимо уходить от однобокого понимания инноваций только как рыночных – для извлечения прибыли и ради прибыли. В работе [7] ее авторы вводят понятия нерыночных инноваций, некоммерческих, например, в общественной сфере. Это важно, так как в современном мире роль общественных благ становится все более значимой.

Основу инфраструктуры составляет широкий спектр различных организаций: технопарки, инновационно-технические и технологические центры, обучающие центры и школы, центры трансфера технологий, бизнес-инкубаторы, фонды поддержки НИОКР, фонды стартового и венчурного финансирования, центры подготовки кадров, информационного обеспечения инновационной деятельности, различных видов консалтинга и др. Высоким научным и инновационным потенциалом обладает обширная сеть созданных ранее наукоградов, которые нуждаются в особой поддержке и совершенствовании их функционирования, в том числе через перепрофилирование и диверсификацию приложения труда.

Важное место в развитии этой инфраструктуры в настоящее время отведено национальному проекту «Сколково», который предусматривает создание на одной территории инновационного комплекса с особым правовым статусом, обеспечивающим компаниям-резидентам (частным и с госучастием) минимизацию административных барьеров и уровня налогообложения, с системой софинансирования государством инновационных проектов частных компаний через управляющую компанию инновационного центра «Сколково», «Российский фонд технологического развития» и другие институты развития [4, 24, 31]. Проект «Сколково» изначально задуман как механизм интеграции отечественной НИС в международную инновационную среду. Здесь на практике реализуется концепция интернационализации инновационного бизнеса. Другая важная отличительная черта «Сколково» – его нацеленность на коммерциализацию инновационных достижений. Одним из индикаторов развития проекта «Сколково» является объем частных инвестиций, привлеченных в инновационную экосистему инновационного центра «Сколково», включая инвестиции в проекты компаний-участников и автономной некоммерческой образовательной организации высшего профессионального образования «Сколковский институт науки и технологий» [5].

Следует отметить, что приведенное определение понятия инфраструктуры не обладает энциклопедической полнотой, точностью и однозначностью, поскольку, согласно ему, инфраструктура включает в себя не только обеспечивающие (инфраструктурные), но и базовые элементы НИС, основное предназначение которых – производство новых знаний и непосредственно самих новшеств.

Заключение

В заключение можно сделать некоторые выводы и рекомендации относительно использования ГЧП, функционирования инновационной инфраструктуры и направлений ее развития.

К основным факторам, определяющим масштаб проблем и эффективность инновационной деятельности и ее инфраструктуры, следует отнести наличие и состояние:

- научно-исследовательской и экспериментальной базы, а также производственных мощностей предприятий;
- научно-технического, технологического и конструкторского заделов;
- кадров высокой квалификации;
- финансовых источников для осуществления исследований и разработок, их диффузии и тиражирования;
- информационных ресурсов;
- нормативно-правовой базы;
- сбытовых сетей, обеспечивающих продвижение новой продукции на рынки;
- научно-технического, технологического, торгового сотрудничества с инновационными компаниями других стран.

Каждый из этих факторов в настоящее время не позволяет отечественной экономике соответствовать инновационному типу, требует мер по сбалансированию развития всей НИС, включая ее инфраструктуру. Эти меры и ресурсы для их реа-

лизации необходимо распределять и концентрировать таким образом, чтобы был обеспечен гарантированный результат на каждом направлении усовершенствования НИС.

Особо следует отметить фактор состояния отраслевой и корпоративной науки, выполняющей главную связующую роль в освоении результатов фундаментальных исследований и доведении их через прикладные исследования и разработки до практически используемых инноваций в области технологий, материалов, конструктивных решений.

Инерция резкого сокращения в 1990-е гг. финансирования фундаментальной и прикладной науки сохраняется в проявлении другого важнейшего фактора инновационной деятельности: численность персонала, занятого исследованиями и разработками, также резко сократилась. Причем наибольшие потери понесли как отраслевые НИИ, конструкторские бюро, проектные и проектно-изыскательские организации, так и экспериментальные производства, промышленные предприятия. Образовался двадцатилетний разрыв поколений и преемственности опыта, снизилась культура производства наукоемкой продукции, что со всей очевидностью подтверждают примеры аварий с космической техникой, в электроэнергетике и т.д. В промышленности, в основной своей части акционированной и приватизированной, собственники пошли по пути сокращения подразделений, выполняющих НИОКР. Сокращение финансирования и численности исследователей повлекло за собой сокращение научных и конструкторских заделов.

В условиях деградации отраслевой и корпоративной науки не оправданы попытки восстановить ее активные позиции по всем направлениям прикладных исследований и разработок. Необходим избирательный подход к выбору приоритетных технологий, на которых следует сконцентрировать научно-конструкторские силы и финансовые ресурсы.

В первую очередь к ним следует отнести ключевые и критические технологии, доступ к которым для РФ ограничен. Другие же технологии и конструкторские решения, массово используемые за рубежом, по которым отечественная промышленность имеет значительное отставание, бизнесу, видимо, более рационально заимствовать, приобретать у иностранных компаний патенты и лицензии, стремясь к достижению мирового уровня своих знаний и разработок. Здесь возможны определенные препятствия в виде тех санкций, что в настоящее время введены рядом технологически передовых стран в отношении РФ.

Заимствование и последующая диффузия иностранных технологий в большинстве случаев дает быструю отдачу, приносит экономический эффект, способствуя повышению конкурентных свойств отечественных предприятий и их продукции, диверсификации и росту экспорта, импортозамещению [25, 13, 11].

Вместе с тем, следует учитывать, что преимущественное заимствование технологий характерно для догоняющего типа развития. И ослабление внимания к собственной научно-технической сфере неотвратимо приведет отечественную экономику в другую ловушку – так называемого технологического иждивенчества[4]. Заимствование технологий способно временно сократить отставание в уровне развития, но затем достигнутый уровень обретает свойство консервации [20].

Также следует учитывать, что развитие научно-технологического потенциала по отдельным приоритетным направлениям, характерное для настоящего времени, создает угрозу становлению и эффективности отечественной НИС, которая приобретает фрагментную структуру, не способную решить проблему стратегической устойчивости и повышения конкурентоспособности российской экономики [27].

Особо значимым для развития инфраструктуры как ограниченно рыночного сектора экономики [14] является взаимодействие государства и бизнеса, ГЧП на федеральном и региональном уровнях, при реализации социально-экономических программ и проектов.

Направления, виды и формы этого взаимодействия различны. Так, в развитии инновационной инфраструктуры важную роль играют инструменты финансовой поддержки инновационных проектов на всех стадиях их реализации. К ним следует отнести:

- государственные венчурные фонды, в том числе содействующие развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере и фондов посевных инвестиций;
- привлечение частных инвестиций в инновационные проекты, реализуемые с использованием государственных средств;
- механизмы выхода государственных институтов развития из инновационных проектов;
- систему нематериальной поддержки при создании с участием государства венчурных фондов, а также их работе;
- предоставление льготных кредитов на реализацию инновационных проектов в рамках программ поддержки малого и среднего предпринимательства;
- создание фондов прямых инвестиций в инновационные проекты и предприятия высокотехнологичных секторов экономики.

Литература

1. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июля 2015 г. №224-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ [Электронный ресурс] : федер закон от 29 декабря 2014 г. №473-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об особых экономических зонах в РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 22 июля 2005 г. №116-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 8 дек. 2011 г. №2227-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Экономическое развитие и инновационная экономика [Электронный ресурс] : госуд. программа РФ ; утв. постановлением Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. №316. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 г. [Электронный ресурс] : принята решением Совета глав правительств СНГ 18 окт. 2011 г. URL : http://federalbook.ru/files/FS/Soderjanie/FS-=27/IV/mejgos_programma.pdf
7. Азгальдов Г.Г. К вопросу о термине «инновация» [Текст] / Г.Г. Азгальдов, А.В. Костин. – М. : ЦЭМИ, 2009. URL: http://www.labrate.ru/articles/azgaldov-kostin_doklad_2009-2_about-innovation.htm
8. Бендиков М.А. Высокотехнологичный сектор промышленности России: состояние, тенденции, механизмы инновационного развития [Текст] / М.А. Бендиков, И.Э. Фролов. – М. : Наука, 2007. – 583 с.
9. Бендиков М.А. Электронная импортозависимость и пути ее преодоления (на примере космической промышленности) [Текст] / М.А. Бендиков, Н.А. Ганичев // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – №3. – С. 2-17.
10. Бендиков М.А. Институциональная система инноваций и основы методологии ее проектирования (на примере космической деятельности) [Текст] / М.А. Бендиков, Д.Б. Пайсон // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – №4. – С. 13-21.

[4] Примером технологической ловушки может служить ситуация, сложившаяся с введением в 2014 г. антироссийских экономических, финансовых и иных санкций, потребовавшая принятия экстраординарных мер критического и иного импортозамещения [9].

11. Бендиков М.А. Высокотехнологичный экспорт как фактор промышленного роста [Текст] / М.А. Бендиков, И.Э. Фролов // Экономическая наука современной России : экспресс-выпуск. – 2008. – №1. – С. 58-60.
12. Бендиков М.А. Инновационный потенциал отечественной промышленности и меры его усиления [Текст] / М.А. Бендиков, И.Э. Фролов // Промышленная политика в Российской Федерации. – 2008. – №9. – С. 44-62.
13. Бендиков М.А. и др. Высокотехнологичный экспорт как фактор укрепления оборонно-промышленного потенциала [Текст] / М.А. Бендиков, И.Э. Фролов, К.К. Лебедев // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – №11. – С. 21-29.
14. Бляхман Л.С. Инфраструктура – ключевой и ограниченно рыночный сектор современной экономики [Электронный ресурс] / Л.С. Бляхман // Проблемы современной экономики. – 2013. – №2. URL: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4509
15. Варнавский В. Новая концепция государственно-частного партнерства в Великобритании [Текст] / В. Варнавский // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – №8. – С. 67-75.
16. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления [Электронный ресурс] / В.Г. Варнавский // Отечественные записки. – 2004. – №6. – С. 33. URL: http://www.strana-oz.ru/2004/6/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-rossii-problemy-stanovleniya.
17. Голиченко О.Г. Основные факторы развития национальной инновационной системы : уроки для России [Текст] / О.Г. Голиченко ; ЦЭМИ РАН. – М. : Наука, 2011. – 634 с.
18. Государственно-частное партнерство в условиях инновационного развития экономики [Текст] / под ред. А.Г. Зельднера, И.И. Смотрицкой. – М. : ИЭ РАН, 2012. – 212 с.
19. Делягина М. Государственно-частное партнерство: теория и практика [Электронный ресурс] / М. Делягина // Экономический портал. URL: http://institutiones.com/general/-1079-gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo.html.
20. Дементьев Е.В. Ловушка технологических заимствований и условия ее преодоления в двухсекторной модели экономики [Текст] / Е.В. Дементьев // Экономика и математические методы. – 2006. – Т. 42 ; №4. – С. 17-32. URL: http://www.cemi.rssi.ru/publication/e-publishing/dementiev/-EMM4-2006.pdf
21. Дынкин А.А. и др. Государственно-частное партнерство в системе стратегического и технологического форсайта [Текст] / А.А. Дынкин, С.В. Чемезов, Н.И. Турко, И.А. Шеремет // Вестн. Росс. экон. ун-та им. Г.В. Плеханова. – 2013. – №8. – С. 37-43.
22. Клочков В.В. Управление инновационным развитием гражданского авиастроения [Текст] / В.В. Клочков. – М. : ГОУ ВПО МГУЛ, 2009. – 280 с.
23. Кошовец О.Б. Влияние капитализации на воспроизводство науки: проблемы развития российской науки в условиях дефицита финансирования научных исследований [Электронный ресурс] / О.Б. Кошовец, И.Э. Фролов // Доклад на годовой тематической конференции НЭА «Образование, наука и модернизация», 22 декабря, 2010 г. URL: http://econorus.org/onim/esession.phtml?id=22
24. Пайсон Д. Кластер космических технологий и телекоммуникаций фонда «Сколково»: вчера, сегодня, завтра [Текст] / Д. Пайсон // Спутниковая связь и вещание : специальный выпуск. – 2013.
25. Полтерович В.М. Проблема формирования национальной инновационной системы [Электронный ресурс] / В.М. Полтерович // Экономика и математические методы. – 2009. – Т. 45 ; №3. – С. 3-18. URL: http://elibrary.-ru/download/28264443.pdf.
26. Российский инновационный индекс [Текст] / под ред. Л.М. Гохберга. – М. : Национальный исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2011.
27. Фролов И.Э. Научно-технологический потенциал России на современном этапе: проблемы реализации и перспективы развития [Текст] / И.Э. Фролов, Н.А. Ганичев // Проблемы прогнозирования. – 2014. – № 1. – С. 3-20.
28. OECD science, technology and industry outlook 2014 [Electronic resource]. URL: http://info/wp-content/uploads/-2014/11/sti_outlook-2014-sum-ru.pdf
29. OECD science, technology and industry outlook 2004, OECD Publishing, Paris. [Electronic resource]. URL: http://dx.doi.org/10.1787/sti_outlook-2004-5-en
30. OECD Science, technology and industry outlook 2004. – [Electronic resource]. URL: http://www.oecd-ilibrary.org/-science-and-technology/oecd-science-technology-and-industry-outlook-2004_sti_outlook-2004-en;jsessionid=1uuqvzqfjjfxh.x-oecd-live-03.
31. Payson D. Building the institutional environment supporting new commercial players for space activities [Text] / D. Payson // A paper for the 63th IAC Congress. – Napoli, Italy, October 2012. – IAC-12,E6,3,8, x 14988

Ключевые слова

Инновационная экономика; государственно-частное партнерство; национальная инновационная система; инфраструктура инноваций; экономический рост; эффективность.

Бендиков Михаил Абрамович
E-mail: Mihbekov@cemi.rssi.ru

РЕЦЕНЗИЯ

Рецензируемая статья посвящена анализу текущего состояния и перспектив развития инфраструктуры инновационной деятельности. Излагается понятийный аппарат, определяющий предназначение, характеристические свойства, проблемы и направления ее развития. В качестве механизма его реализации рассматривается государственно-частное партнерство (ГЧП), анализируются его свойства, возможности, особенности использования.

Актуальность темы. Интерес к теме обусловлен прежде всего тем, что компетенции в области инновационной деятельности, ее потенциал в настоящее время стали основным драйвером интенсивного роста мировой экономики. На общем фоне экономически высокоразвитых стран отечественный инновационный потенциал, национальная инновационная система находятся на низком уровне развития. В свою очередь эффективная инновационная деятельность невозможна без комплексной обеспечивающей инфраструктуры. С целью развития этой инфраструктуры в условиях ограниченности государственных бюджетов в ряде стран активно используется механизм ГЧП.

Научная новизна и практическая значимость. Современные российские экономические реалии диктуют решительную смену парадигмы развития, основой которой должны стать преимущественно инновации, а не эксплуатация ресурсной базы. Для этого необходимы значительные инвестиции в высокопередельные технологии, человеческий капитал, производства, способные конкурировать как на внутреннем, так и на мировых рынках. Инвестиции из средств государственного бюджета для этого недостаточны.

В статье анализируются возможности механизма ГЧП по консолидации ресурсов (финансовых, научных, производственных, кадровых, и т.д.) государственного бюджета и получателей, государственных хозяйствующих субъектов и частного бизнеса для развития инфраструктуры инновационной деятельности.

Приведены рекомендации относительно функционирования инновационной инфраструктуры и направлений ее развития.

Заключение: рецензируемая статья представляет научный и практический интерес. Рекомендую ее к опубликованию в журнале «Аудит и финансовый анализ».

Колесник Г.В., д.э.н., заместитель начальника Департамента развития технологий производства электротехнического оборудования ПАО «ФСК ЕЭС», начальник отдела методологии импортозамещения и локализации производства электротехнического оборудования.